

АЛЕСЯ НАВАРРО

АКАДЕМИЯ
РИНВУД
УЧЕНИЦА
ТЕМНОГО МАГА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н15

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Наварро, Алеся.

Н15 Академия Ринвуд. Ученица темного мага / Алеся Наварро. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-98040-6

В наказание за шалости и проделки наследницу Темного Дара, юную Амалию Хэмптон, определяют в ученицы самому страшному и беспощадному человеку во всей магической Академии Ринвуд – профессору Грегору Коннери. Теперь о беззаботной студенческой жизни можно забыть навсегда. Но кто же на самом деле скрывается под маской мрачного колдуна? Древнее чудовище или единственный верный защитник? На страницах загадочного дневника, написанного полтора века назад, любовь и смерть слились воедино, но свою судьбу Амалия напишет сама.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98040-6

© Наварро А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Ветер налетел внезапно. Влажное дыхание тумана, непроглядной пеленой окутавшего колокольню, забралось под ночную рубашку. Холодными липкими пальцами пробежало по телу, еще хранившему тепло постели. Амалия поежилась и обхватила руками обнаженные плечи. Гадкое местечко. Неудивительно, что сюда никто уже давно не ходит, — даже колокол позеленел от времени. Доски под ногами прогнили насквозь: один неосторожный шаг — и упадешь с высоты нескольких десятков футов. Что она вообще здесь забыла? И кто сейчас поднимается по лестнице?

Шаги раздавались откуда-то снизу, громкие и уверенные. Тот, кто решил среди ночи посетить это забытое Всемогущим Отцом место, явно бывал здесь раньше и не боялся оступиться. Хрупкие древние ступени жалобно скрипели под ногами ночного гостя, но все же не ломались. Амалия не стала тратить времени на раздумья и укрылась в тени. Тому, кто в такое время разгуливает по заброшенным колокольням, определенно не стоит попадаться на глаза.

— Я здесь.

Вот странно. Голос у ночного гостя оказался юный, почти мальчишеский. Амалия уже успела представить себе чернокнижника, головореза или

беглого каторжника, но никак не парнишку, всего на год или на два старше ее самой. Страх уступил место любопытству, и она осторожно сдвинулась влево, прижимаясь животом к колоколу.

Отсюда Амалия могла разглядеть только неровно светящийся по краям невысокий силуэт: у одетого в короткий плащ юноши была то ли свечка, то ли магический огонек, без которого он бы точно переломал на лестнице все ноги.

— Я здесь, — твердо повторил юноша, поднимая свет повыше. — Я пришел.

Крохотный огонек в его руках дернулся и едва не потух. По ногам протянуло холодом, и вся колокольня натужно закрипела от вновь налетевшего ветра. Темнота в нескольких шагах перед юношей пришла в движение и начала сплетаться в длинный уродливый силуэт, лишь отдаленно напоминающий человеческий. Тощий, вытянутый, с неожиданно коротким туловищем и непропорционально огромными руками (или лапами?), свисающими ниже узловатых колен. Отец Всемогуший! Амалия съежилась и затаила дыхание, боясь выдать свое присутствие. С каждым мгновением ей становилось все холоднее, но ткань ночной рубашки на спине все равно намочла от пота.

Чудовище вдвое возвышалось над худощавой фигурой юноши и даже чуть склонялось над ним, чтобы не упереться крохотной головой на тонкой длинной шее в потолок.

— Чудес-с-с-сно, — прошелестело оно. — Прос-с-с-сто чудес-с-с-сно...

Как будто шепот нескольких десятков, а то и сотен человек — с разных сторон. Черная тварь стояла не только перед юношей, но и за спиной Амалии, по ту сторону старого колокола, в каждом темном углу — везде.

— Ты готов, мой друг?.. — поинтересовалось чудовище. — Ты обдумал мое предлош-ш-шение?

— Нет! — прошептала Амалия. — Не слушай его!

От ужаса горло словно сдавило невидимой ледяной рукой. В груди не хватало воздуха, будто бы немислимая тяжесть вжимала Амалию в холодную медь колокола. Она проклинала себя за трусость, но никак не могла отважиться и закричать, спасти юношу. Слишком самонадеянного или глупого, чтобы увидеть, чем на самом деле было создание, предлагавшее ему сделку. Амалия могла лишь смотреть, как юноша кивает и медленно опускается на колени перед чудовищем, которое уже протягивало к нему свои длинные когтистые лапы. «Беги! Спасайся!» — только и успела подумать Амалия...

Чудовище посмотрело прямо на нее.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Глава 1

— Просыпайся, милая.

Амалия несколько раз дернулась и сбросила на пол мокрое от пота одеяло. Свет, пробивавшийся сквозь ставни, больно резанул по глазам, но окончательно прогнал жуткие видения. Старая колокольня с чудовищем внутри растаяла в утренних лучах, выпуская Амалию обратно в ее комнату на втором этаже Вудсайд Хаус.

— Плохой сон? — тревожно поинтересовался отец, накрывая ее лоб прохладной ладонью. — Ты в порядке, милая?

Амалия вздохнула. То, что должно случиться, ничем не лучше самого страшного ночного кошмара. Она уже знала, что ответит отец, но все равно спросила. Не могла не спросить.

— Папа, мне обязательно ехать?

С губ отца тут же исчезла привычная улыбка. Оливер Хэмптон был мягким человеком, но когда его взгляд за стеклами очков становился таким, как сейчас... И все же попробовать стоило. Хотя бы еще раз.

— Это действительно так нужно? — робко начала Амалия. — Может быть, в следующем году...

— Амалия.

Амалия. Не малышка, не детка, не милая. Даже не Ами. Амалия. Значит, спорить бесполезно. Как

можно так поступить с собственным ребенком? Еще совсем недавно отец обещал, что никогда не оставит свою маленькую дочурку, а теперь... Конечно, он знал, как нужно, как правильно, но Амалия никак не могла отделаться от ощущения, что ее попросту предали. Выбросили. Вот Мирону разрешили учиться в Эйлсбери — всего в получасе езды от Вудсайд Хаус, совсем рядом. Правда, в конце концов непоседа братец все равно укатил доучиваться в далекую заснеженную Московию, где все время зима, а по улицам ходят медведи в меховых шапках. Два года назад, когда Амалии едва исполнилось четырнадцать. Отец был против, но особо спорить не стал. И почему сейчас нельзя так же? Но нет — Амалии придется на целых пять лет отправиться к черту на рога. В проклятую Академию! Снова захотелось плакать.

Воздух в комнате подернулся рябью, и свечка на столе потухла, беспомощно выпустив из почерневшего фитиля сгусток дыма.

— Амалия.

Отец нахмурился и слегка повысил голос. Вот это уж совсем редкость. Значит, пора вставать и собираться.

* * *

— Мы уже приехали? — поинтересовалась Амалия и пересела поближе к окну кареты.

Котенок недовольно пискнул у нее на коленях, но тут же снова задремал, уткнувшись в ладонь мокрым носиком. С тех пор, как Амалия подобрала серого полосатого малыша на конюшне, они не расставались. Отец недовольно ворчал, но в конце концов обещал замолвить за пушистого разбойни-

ка словечко. Если повезет, ректор разрешит оставить котенка при кухне или в караулке.

Карета неторопливо катилась по мощеной дороге — такой ровной и гладкой, будто бы камни для нее специально подбирали вручную, а потом еще долго полировали. В родном Эйлсбери, конечно, были дороги и пошире, особенно на окраинах, застроенных всего каких-то десять-пятнадцать лет назад, но таких аккуратных Амалии видеть еще не приходилось.

— Ты уже спрашивала всего пару минут назад, — улыбнулся отец. — Но на этот раз мы действительно почти приехали. Смотри!

Густые темные заросли по обе стороны дороги расступились, открывая Амалии дивный вид. Замок Ринвуд словно вырастал из дубов и вязов, окружавших ее плотным кольцом. Деревья уже примеряли осенний наряд, и среди буйства красок листвы высокие стены из серого камня, пожалуй, выглядели бы мрачновато, если бы не сияющие прямо над ними черепичные крыши — яркие, задорно-красные, хотя, по словам отца, им была уже не одна сотня лет. Смотровая башня вонзалась в ослепительную синеву неба острым шпилем, увенчанным золотым флюгером.

За полторы недели пути Амалия окончательно свыклась с мыслью, что ближайšie пять лет ей придется провести вдали от родного Вудсайд Хаус. Вечно плакать невозможно, и любопытство постепенно брало верх над отчаянием, превращая глухую тоску Амалии в нетерпеливое ожидание. Она бесцеремонно спихнула котенка на сиденье и чуть ли не по пояс высунулась из окна, не обращая внимания на ворчание отца. Ветер сорвал с волос чепец и забросил его куда-то в дорожную пыль. Амалия

даже не проводила его взглядом, засмотревшись на широкие ворота замка.

— Ведите себя прилично, юная леди, — рассмеялся отец. — Посмотри! Похоже, нас уже ждут.

Высокий мужчина в черном стоял прямо у ворот, привалившись спиной к каменной стене. Когда карета подъехала поближе, Амалия разглядела, что встречающий уже немолод, — пожалуй, даже старше отца. Его коротко остриженные волосы были белыми, как свежесвыпавший снег, но при этом назвать незнакомца стариком язык как-то не поворачивался — во всем его облике чувствовалась сила... Нет, даже не так — Сила! Амалия чуть прикрыла глаза, стараясь разглядеть ауру незнакомца. На мгновение ей показалось, что она ослепла. Человек, стоящий у ворот, был магом, причем магом необыкновенной мощи. Его Дар полыхал, окрашивая ауру в яркие цвета, — белый, алый, желтый и даже те, которыми Амалия не могла найти подходящего названия.

Незнакомец широко улыбнулся, шагнул вперед и учтиво распахнул перед Амалией дверцу кареты. Ничего себе! Пожалуй, Академия Ринвуд и правда непростое место, раз здесь даже привратники наделены таким Даром!

— Оливер! — радостно произнес он. — Давно же я тебя жду! А рядом с тобой, как я полагаю, юная леди Амалия Хэмптон?

— Это я, — пискнула Амалия, неловко опираясь на крепкую руку привратника. — Очень рада вас видеть...

Почему-то ей вдруг стало безумно стыдно за свое незамысловатое платье из серой шерсти. Да и отец... Его потертый дорожный сюртук не шел ни в какое сравнение с изящным и наверняка безумно дорогим нарядом привратника. Угольно-черный камзол был скроен просто, но сидел на высокой

и широкоплечей фигуре мужчины безупречно. Почти никаких украшений: только две серебряные пряжки, одна на поясе, а вторая, удерживающая плащ, — на вороте, но от этого общее впечатление роскоши почему-то только усиливалось. Вряд ли это была обычная форма — скорее парадная, которая надевалась не чаще, чем несколько раз в год. Что же здесь в таком случае носят преподаватели?..

— Та самая малышка Ами, — задумчиво произнес привратник. — Особенная девочка.

— Ты даже не представляешь, насколько особенная, — отозвался отец, выбираясь из кареты.

— Хорошего же ты обо мне мнения.

Привратник улыбнулся, но улыбка у него получилась совсем невеселая. Он отступил на полшага и смерил Амалию взглядом — от макушки до носков туфель. Несколько раз Амалия ощутила легкое покалывание, словно голубые глаза привратника просвечивали ее насквозь. Не самое приятное чувство — на мгновение ей даже захотелось спрятаться за спину отца. Но ведь она уже взрослая леди — а взрослые леди так не поступают.

— Ты позволишь нам проехать, Элвин? — спросил отец, положив руку на плечо Амалии. — Устроим Ами, а потом сядем где-нибудь с кружечкой эля...

— Пожалуй, я сам провожу госпожу Хэмптон в ее комнату. — Элвин не дал отцу договорить. — Тебе лучше уехать, Оливер.

Щеки Амалии вспыхнули. Да что этот напыщенный болван себе позволяет?! Даже если он наделен могучим Даром и вырядился, как самый настоящий лорд, он всего лишь простой привратник, а сэр Оливер Хэмптон, виконт Фалмут, — потомственный дворянин и к тому же один из самых известных ученых страны! И не слуге указывать ему, когда следует уезжать!

Но отец промолчал и покорно склонил голову. Похоже, их с Элвином связывала давняя дружба, хотя отец никогда не рассказывал, что водился с простолюдинами из прислуги, которые к тому же имели наглость обращаться к нему по имени. Холодно распрощавшись с Элвином, отец вновь повернулся к Амалии.

— Будь хорошей девочкой, — произнес он, слегка потрепав ее по волосам. — Не забывай нас с мамой.

— Не говори глупости, пап! — всхлипнула Амалия. — Мы ведь увидимся совсем скоро!

Не раньше чем перед самым праздником Рождения Солнца. Почти через полгода! Амалия изо всех сил старалась вести себя достойно, но не выдержала и разрыдалась в голос. Отец неловко обнял ее за плечи и смущенно забормотал что-то успокаивающее. Как больно! Это ведь по его воле Амалия остается здесь, это он предал, обманул ее... но злиться не осталось никаких сил. Амалия оцепенело вжималась мокрым от слез лицом в колючую жилетку отца, пока тот не освободился от ее объятий. Элвин — надо отдать ему должное — не пытался прервать сцену семейного прощания и молча стоял в стороне, пока отец забирался обратно в карету. Хмурый кучер из Эйлсбери отсалиютовал Амалии рукоятью кнута и встряхнул вожжами. Видавшая виды колымага заскрипела и начала разворачиваться. Усталое и печальное лицо отца мелькнуло в оконце и тут же исчезло за шторкой. Вот и все. Даже слез не осталось. Кончились.

— Что ж, госпожа Хэмптон, — улыбнулся привратник. — Нам пора идти.

Наверное, он хотел как-то ее приободрить — и совершенно зря. Было бы куда лучше, если бы он вовсе не обратил внимания на ее заплаканные глаза. Уж в чем в чем, а в поддержке какого-то слуги

с дурными манерами дочь Оливера Хэмптона точно не нуждалась.

— Благодарю вас, Элвин, — сухо кивнула Амалия. — Я вам очень признательна.

* * *

Внутри Академия оказалась даже больше, чем Амалия могла подумать, глядя на стены замка из окна кареты. Не меньше полутора-двух десятков зданий разных размеров жались друг к другу, постепенно забираясь вверх к смотровой башне. Сплошной серый камень, и только почти у самого входа промелькнули и тут же исчезли за спиной две небольших бревенчатых избушки. Наверное, склады или караулки — или что-нибудь еще в этом же роде. Странно, но людей навстречу почти не попадалось. Только раз в десятке шагов под аркой справа мелькнули разноцветные мантии — наверное, другие студенты или кто-то из преподавателей. Амалия забыла о них, как только увидела пятиэтажную махину, показавшуюся сразу за поворотом дороги.

Огромное здание было покрыто той же самой ярко-красной черепицей, что и его скромные соседи, но на этом сходство заканчивалось. Стены, сложенные из белоснежного камня, блестели так, что становилось больно глазам. Ничего себе! В Эйлсбери не было ничего похожего — даже богатый дом губернатора и близко не стоял с такой красотой. Интересно, а что там внутри?

— Главный корпус, Дом Четырех Стихий, — торжественно произнес Элвин, угадав немой вопрос Амалии. — Сердце Академии.

Да, лучшего названия нельзя было и придумать. Сердце Академии. Дом Четырех Стихий и грозная смотровая башня — такие непохожие — будто бы

составляли единое целое. Основание башни виднелось сразу за аркой, куда вела дорога, переходившая в широкую лестницу из того же белого камня, что и сам Дом.

Уже поднимаясь по ступеням вверх, Амалия еще раз украдкой бросила взгляд на своего спутника. Элвин шагал легко, совершенно не обращая внимания на тяжеленный чемодан, под весом которого сама Амалия, пожалуй, свалилась бы, не пройдя и пяти ступенек. Только сейчас она заметила, что Элвин держал ношу в левой руке. Для того чтобы поприветствовать отца, он протягивал правую, а эту прятал под плащом — или, что более вероятно, Амалия просто не присматривалась к ней раньше. Едва ли человек столь вольных нравов стал бы скрывать такое.

Хотя скрывать, возможно, и следовало. Чуть ниже локтя черная ткань камзола сменялась металлом — таким же блестящим, как и пряжки на вороте и поясе, но наверняка куда более прочным. На поверхности латной рукавицы невозможно было различить ни единой царапинки, которые неизбежно бы появились на серебре... ну, например, от переноски чемоданов. Амалия не могла не восхищаться тонкой работой мастера, выковавшего для Элвина этот странный элемент доспеха. Металл сидел на руке, как вторая кожа. Даже сочленения в блестящей броне казались скорее условностью, добавленной исключительно для пущего эффекта, как и узкие щели на тыльной стороне ладони. Сквозь них без труда можно было разглядеть... Ручку чемодана?! Амалия зацепилась ногой за очередную ступеньку и едва не рухнула. Блестящая рукавица не скрывала руку Элвина — *она и была рукой!* Не из плоти и крови, а из холодного металла! Разве такое возможно?!